

— Конечно нет! — Коу Чэнь вытаращился на Цзян Ляя. — Но в этот раз Хо Жань даёт добро и говорит да.

Коу Чэнь подумал, что Хо Жань просто примерял, но тот, надев браслет, сделал несколько фоток, поигрался с ним и поставил ногу обратно, не показывая намерения снять его.

— Может, снимешь? Твой день рождения не сегодня, — сказал Коу Чэнь.

— Да незачем.

— Я понял, не буду делать мешочек и оставлю собачью мордочку. Вот когда наступит днюха твоя, тогда и...

— Я имею в виду, что незачем ждать дня рождения, чтобы подарить его, я буду носить сейчас.

— Это подарок на днюху, бля, — немного смутился Коу Чэнь. — осталось всего полмесяца? И чём мне подарить тебе, когда этот день наступит?!

— Так не дари. — Хо Жань задумался и посмотрел на него. — Или тебе нужно ощущение торжественности?

Коу Чэнь уставился на него и через некоторое время сказал:

— С днём рождения!

Хо Жань улыбнулся:

— Спасибо.

— Моя мама говорит, что только дети нетерпеливы с вещами, будь то новая одежда или игрушки, и что они сразу же распаковывают подарки, как только они попадают в их руки, не терпят ни секунды.

— Я хочу надеть его на игру, он офигенский.

— Угу. — Коу Чэнь и посмотрел вниз — браслет Хо Жаня был на правой лодыжке, а его — на левой, и теперь они чуть ли не соприкасались. Он тоже достал свой телефон и сфотографировал их лодыжки. — Офигенский.

Он выставил перед камерой запястье Хо Жаня — они носили браслеты «Операция "Лизни морскую воду"» — и сделал ещё несколько фотографий их рук, затем положил телефон обратно в карман.

— Вообще, всё это кожевенное дело точно не моё. Если б Лао-Ян сделал, по-любому выглядело бы лучше.

Хо Жань улыбнулся:

— И ты бы не порезался и не зашиб пальцы молотком.

— Но тогда бы ценность не та была. Того вьюнчика изготовил он, и это был сюрприз, а в этот раз я не мог позволить ему изготовить тебе подарок самому!

— На самом деле, он очень красивый, правда. Необычный такой. Я никогда не думал, что браслет можно сделать в виде измерительной ленты, и что слова на нём можно написать вот так, — сказал Хо Жань и, вспомнив необычное слово, сказанное Коу Чэнем, спросил: — Вьюнчик?

— Змейка, которую я подарил тебе на Новый год. — Коу Чэнь потёр нос. — Я же змей боюсь, когда я был маленький, взрослые не произносили слово «змея», только «вьюн», а если маленькая змейка, то «вьюнчик», чтобы мне было не страшно.

— Тогда ты вьюнчик Коу!

— А ты вьюнчик Хо. — Коу Чэнь показал на ребят: — Всем привет! Я, вьюнчик Сюй, ещё один вьюнчик Сюй, вьюнчик Цзян, вьюнчик Вэй, вьюнчик Ху... Желаю вам счастливого нового года!

Хо Жань захихикал и похлопал ему.

Все выходные парни провели в спортзале. Девчонки тоже тренировались, но уровнем умений пренебрегали, а точнее говоря, слово «уровень» вообще можно было опустить.

— Мы вот как решили: девчонками из всей группы выйдем для формальности на площадку, а после того, как вылетим, будем со спокойной душой болеть за вас. Хорошо как организовали, скажите? Играть хоть не умеем, зато поболеть мы мастерицы, — поделилась планом Тан Вэй.

— Вы хотя бы лучше третьей группы, они вон сразу отказались участвовать, — сказал Вэй Чаожэнь.

— Отказались? — удивился Хо Жань и посмотрел на Ло Фэйюя, который был физкультур-старостой и отвечал за регистрацию участников. — Третья группа не участвует? В нашу школьную команду входят несколько челов оттуда, почему не участвуют?

— Ага, они записались в прошлом семаке, а когда несколько дней назад сказали, что на следующей неделе будут играть, Лян Мулань пошла в пятницу и отменила их регистрацию, сказала, мол, их группа отказывается от матча. Группа узнала об этом только после отмены, — объяснил Ло Фэйюй.

— Нихуя себе. Поехавшая? Это же полное неуважение к ним, — сказал Коу Чэнь.

— А это, случаем, не из-за того, что они подбадривали парня, который критиковал её с крыши в прошлый раз? — спросил Сюй Чжифань. — Вся группа ею недовольна, она потеряла лицо.

— По-любому так и есть, — вздохнул Сюй Чуань. — Получается, после сделанного её ученики

будут ещё больше недовольны! Это вам не началка, где она может злиться и нагонять на всех страх. Всегда найдутся недовольные. Если бы в их группе был кто-то вроде Коу Чэня, ей бы сразу разнос устроили.

Все повернулись и посмотрели на Коу Чэня. Он, сохраняя своё обычное показушно грозное поведение — холодное и спокойное, сначала не выказал особой реакции, а затем улыбнулся, приподняв уголки губ.

Поскольку 3-я группа выбыла, по чётной жеребьёвке одна из групп получит дополнительную сетку, возможность на один матч без выбывания, и все команды жаждали этой возможности. Когда во время дневных занятий Хо Жань пошёл тянуть жребий, вся группа смотрела на него с надеждой.

— С моим везением я ничего нам не вытяну, — говорил Хо Жань, выходя из класса, — и точно попадётся пустой, так что успокойтесь.

Жеребьёвка проводилась в конференц-зале на первом этаже учительского корпуса. Там присутствовали представители учсовета, несколько учителей, а также капитаны команд из каждой группы, которым предстояло вытянуть жребий.

Хо Жань пришёл последним. Девушка из учсовета принесла коробку и поставила её на стол, затем повернулась ко всем и спросила:

— Готовы вытягивать?

Кто-то с задних сидений, у самого окна, встал и подошёл к столу. Это был Линь Уюй. Он состоял в учсовете, но Хо Жань не имел представления об их внутренней организации и не

знал, за что он отвечает.

— Внутри коробки у каждого шарика есть пара одного с ним цвета. — Линь Уюй взял коробку и встряхнул ее. — Тот, чей цвет совпадёт с вашим, будет противником вашей группы в первой игре.

Затем все капитаны по порядку групп начали доставать шарики из коробки. Шарики вынимались один за другим, Хо Жаню попался чёрный, и он почувал, что этот цвет не сулит ничего хорошего. Он наблюдал за руками, вытаскивающими шарики, и когда вынули последний, он радостно хлопнул своим по столу:

— У меня двушка*?

*Возможность на дополнительную игру

— Да. — Члены учсовета улыбнулись и кивнули. — Вот так везунчик.

— Делаем ставки. — Линь Уюй достал тетрадь, положил её на стол и наклонился, что-то записывая.

Члены учсовета и учителя поблизости быстро подошли и записали свои предложения. Капитаны, учащиеся на первом году, были шокированы. Хо Жаня тоже когда-то это потрясло, но их ставки оказались необычными: проигравшие пари отвечали за покупку еды, напитков и закусок для всех участников соревнований. Чем крупнее ставка, тем больше проигравшему придётся покупать. В прошлом году кто-то купил аж восемь коробок ветчинных колбасок.

— Я ставлю на первую группу второгодок, — сказал Линь Уюй. — С меня шашлыки и острые палочки.

*□□ — острая закуска из пшеничной или соевой муки в виде палочек, пропитанных пряностями

Он оглянулся на Хо Жаня:

— Не подведите уж.

— У нас два матча*, — напомнил ему Хо Жань.

— Я ставлю на второй. Играйте хорошо, и если выиграете, я угощу всю вашу команду шашлыками.

*Он имеет в виду, что Линь Уюй мог схитрить, не уточнив на какую именно победу ставит — в 1-м матче или во 2-м, а то если поставит на победу в 1-м матче, то автоматически не придётся скидываться на кормёжку в случае проигрыша команды Хо Жаня на 2-м матче

Хо Жань улыбнулся:

— Договорились.

Соревнования планировалось проводить с пятницы по воскресенье. Учащиеся толпились у доски объявлений и просматривали список матчей с момента его публикации в среду.

Любое коллективное мероприятие вызывало всеобщий энтузиазм, и Коу Чэнь считал, что всему заслуга — здоровая атмосфера школы. В его предыдущей школе на мероприятия, не говоря уже о том, что их там редко устраивали, но даже если и устраивали, реагировали вяло. Много кто отказывался в них участвовать, несмотря на требование учителей, поскольку это было скучно. Единственное, что их увлекало — как парней, так и девушек, — возможность устроить драку из-за всякой ерунды или из-за того, что на них кто-то не так посмотрел. Теперь Коу Чэнь с нетерпением ждал всевозможных активностей в новой школе, ему нравилось, когда все смеются и веселятся. Даже если бы у него здесь не было друзей, он бы довольствовался наблюдением со стороны.

Впрочем, друзья у него всё-таки появились — ребята из Семёрки агрессоров и особенно Хо Жань.

— В первом туре играют технари первой группы и четвёртой гуманитариев, — сказал Хо Жань.
— Выигравшие будут нашими соперниками.

— Технари выиграют, четвёртая группа вообще ни о чём, там разве что Толстун будет всех тащить, но у него плохая сыгранность с одноклассниками, — ответил Коу Чэнь. — Двое пацанчиков из технарей в нашей школьной команде, вот с ними можно потягаться, но всё же они не так хороши, как мы. Капитан команды-то у нас! А кто знает, сколько скрытых приёмчиков у капитана.

— Неумехи этих приёмчиков не заметят.

— Я терплю тебя только из-за соревнований. — Коу Чэнь пронзил Хо Жана взглядом. — Фильтруй базар!

Хо Жань мельком глянул на него в ответ:

— Кто о чём, а вшивый о бане.

— Так что, сможем уделать технарей?

— С меньшим количеством фолов да. У нас нет замен.

— Так может поговорим с нашими? Чтоб играли осторожнее...

— Не надо. Как будут играть, так пусть и играют, если прилетит фол, то ничего не поделаешь.

— Капец, и как выкручиваться тогда, если замены нет?!

— Вчетвером будем играть, втроём тоже. Причина тряски?

— У-у, да ты безумец, капитан.

— А когда ещё безумствовать, если не сейчас? Когда играешь на соревнованиях, безумцем полагается быть.

График соревнований был очень плотным: одновременно будут проходить матчи среди парней на четырёх баскетбольных площадках на стадионе, а окончательный список финалистов объявят через два дня. Так что, несмотря на то, что 1-я гуманитарная группа получала дополнительный матч и играть предстояло только во втором туре днём, давление всё равно было очень высоким. Однако именно в соревнованиях на выбывание кипело волнение — никакой передышки и адаптации, если проиграете одну игру, сразу выбываете.

Командную форму пошили за деньги из бюджета группы, качественно и красиво, благодаря щепетильному подходу девчонок. Основу выбрали белую, с красной отделкой, а на левой стороне груди находился логотип их группы — скрещенные руки дружной компании. У каждого было напечатано имя и маленький индивидуальный узор на шортах. Ло Фэйюй выбрал себе рисунок с зубами, как будто взял его из рекламы зубных протезов. У Цзян Лэя была нашивка с тремя полосками, потому что его самой заветной мечтой в начальной школе было стать командиром батальона в пионерском отряде*, но он так и не стал им, так что три полоски у него были разве что на адидасовских штанах. Вэй Чаожэнь выбрал засахаренные фрукты на палочке и хотел именно те, что с начинкой из грецких орехов**, но У Сяочэнь отказалась от такого варианта, потому что дизайн слишком сложный. Рисунок Хо Жаня был очень простой... в виде собачьей мордочки. Коу Чэнь хотел себе косу, но Хо Жань отговорил его и в итоге за основу он взял мультяшное изображение щеночка Шуай-Шуая, нарисованное уличным художником.

*Если кому интересно, иерархия в пионерской организации такая: батальон (□□) включает в себя роты (□□), обычно это класс школы, а рота включает в себя пионерские отряды (□□), куда входит до 7 человек

**Танхулу (фото в конце главы)

Перед началом игры у площадки набралось полно людей. Те, кто не поместился в зрительские места, ушли стоять на трибунах, многие притащили стулья и встали на них. Лучшие из изобретательных чертил нашли где-то стремянки, поставили их рядом с площадкой и по несколько человек осадили её с обеих сторон. Когда Хо Жань увидел это, он сначала подумал, что это какое-то представление для церемонии открытия, устроенное учсоветом.

Директор, всё так же придерживаясь стиля речи для Спортивного праздника, закончил её тремя фразами. Как только он объявил начало соревнования на четырёх площадках, раздался взрыв аплодисментов и скандирование лозунгов групп поддержки для каждой команды.

Группы поддержки гуманитарного отделения всегда превосходили в количестве, ведь там больше всего девчонок, а следовательно и хитростей. Многие из них за одно выступление притягивали не только взгляды, но и получали любовные письма.

Коу Чэнь, Хо Жань и остальные направились сразу к месту соревнований между 1-й естественнонаучной и 4-й гуманитарной группами. Форма продувалась ветром, поэтому парни закутались в куртки и смешались с обычными зрителями.

— Подбодрим четвёртую группу? Гуманитарии, как-никак, — сказал Цзян Лэй.

— Можно, — кивнул Коу Чэнь и прошептал на ухо Хо Жаню: — Навряд ли там будет, на что посмотреть.

— У них точно останутся силы на нас, — ответил Хо Жань, — но неважно, у нас нет целенаправленной тактики, потому что игра противника на нас не повлияет.

— Вот так уверенность.

— Угу, — промычал Хо Жань, затем, подумав, повернулся к нему. — — В основном ещё потому, что я уверен в нашей сыгранности.

Коу Чэнь просиял улыбкой:

— И я.

С самого начала можно было увидеть, что разрыв в силе между 4-й и 1-й группами и вправду слишком велик. Никто, кроме Толстуна, не играл как надо. Хо Жань вздохнул, глядя на его фигуру, бегающую по площадке.

— Пухляш просто молодец. — Коу Чэнь свистнул и крикнул: — Гуманитарии, вперёд!

Болельщицы 4-й группы тут же заголосили за ним в унисон.

— Позже мы получим преимущество перед противником, — сказал Коу Чэнь.

— Не такое уж большое. Допустим, ты сейчас пробежишь пять километров, а днём что, не сможешь? Им даже не надо особо энергии тратить с четвёртой группой, разве что за Толстуном приходится поспевать.

— Ты думаешь, у челов из первой группы выносливость как у меня? Пять километров утром и ещё пять днём?

— Двое из школьной команды, один лёгкой атлетикой занимается. — Хо Жань посмотрел на него. — Как думаешь?

— Ой как страшно, — цокнул Коу Чэнь. — Главное, чтобы ты на меня не лаялся.

— Это гарантировать не могу. Если будешь безобразно играть, я обязательно тебя обругаю, а когда я ругаюсь, мой язык работает вперёд мозга. Как только открываю рот, сразу крою трёхэтажным, и если на уме у меня...

— ВПЕРЁ-Ё-ЁД! — взревел Коу Чэнь.

— Твою ж мать! — Хо Жань так перепугался, что чуть не вылетел на площадку.

4-я группа приняла поражение безо всякого напряжения от неопределённости, а 1-я одержала победу с добродушной простотой, поэтому между двумя сторонами сохранялась хорошая атмосфера, с дружескими рукопожатиями, объятиями и похлопываниями по спине.

По окончании первого тура все гуманитарные группы потерпели поражение, только 1-й группе посчастливилось играть дальше. В полдень в столовой технари объявили, что, если бы 1-я группа не вытянула в жребии дополнительный матч, дневная игра была бы исключительно мероприятием технарей.

Когда Хо Жань вошёл в столовую, кто-то продолжал возмущаться: «Запасались силами с утра, просто во. Пока мы играли, они отдыхали. Всё потому, что им просто повезло...».

Парни огляделись, но не нашли того, кто это сказал. Впрочем, в любом случае недовольство было неизбежно, особенно от проигравших групп.

— Таковы уж правила. Как будто если бы ваша группа вытянула двушку, вы бы пошли изматывать себя сорокаминутным бегом вместо того, чтобы ждать на площадке, — грубо ответил Хо Жань. — Ну или вы просто боитесь нам проиграть — так договорились бы с нами, и я бы повёл команду на сорокаминутную пробежку.

На это ему никто не ответил. Сзади к нему кто-то подошёл и похлопал по плечу:

— Опасный какой.

— Не подлизывайся зазря, — рассеянно ответил Хо Жань.

Стоящие поблизости засмеялись. Он оглянулся и увидел, что это капитан 1-й группы технарей, а также член школьной баскетбольной команды в одном лице.

— Бля. — Хо Жань протянул руку и дал ему пять. — Ты давай не наедайся, а то отразится на игре.

— Лады, — ответил капитан технарей с улыбкой.

Не все злились, как тот парень в столовой, но то, что 1-я гуманитарная группа сыграла на один тур меньше, чем другие, оставалось фактом.

— А теперь слушайте. — Хо Жань посмотрел на игроков стартового состава и несуществующих запасных. — У нас нет тактики. Играем, как на тренировках на выходных, фолов не боимся. Правила для того и существуют, чтобы их нарушать, иначе на кой нам право на пять фолов...

— Серьёзно? — спросил Цзян Лэй.

— Конечно нет! — Коу Чэнь вытаращился на него. — Но в этот раз Хо Жань даёт добро и говорит да.

— Поняли, — закивали остальные.

— Помните, мы не только хотим выиграть, — продолжил Хо Жань, — а именно — выиграть с большим отрывом, чтобы технари поняли, что весь этот тур принадлежит не им.

— Хорошо! — громко отозвалась команда.

Хо Жань добавил, направляясь к площадке:

— Пока мы здесь, первое место они не получают.

Коу Чэнь последовал за ним, глядя на его спину. После всего сказанного Хо Жань шёл к

площадке с кровожадным намерением, и на нём не осталось того следа миланности. Даже если Коу Чэнь думал о той мордочке сибану на его шортах, обалденный образ Хо Жэня оставался неприкосновенным.

Пройдя несколько шагов, он ускорился, догнал Хо Жэня и пошагал бок о бок с ним. Парни-соигроки позади них, размахивая руками, шли вперёд широким шагом, своей мощью способным поднять ветер.

—

<http://bllate.org/book/14311/1267038>